

МЕСТО И РОЛЬ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ОСНОВНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

О.Е. Калпинская (Новгород, Россия)

В целом, рассматривая классификацию прав человека, можно увидеть отсутствие единого мнения о месте права на образование в системе прав и свобод личности.

Одни авторы (Е. А. Лукашева, М. Н. Марченко [1, с. 106][2, с. 182] [3, с. 273], относят право на образование к культурным правам, аргументируя это тем, что культурные права гарантируют духовное развитие человека, помогают каждому индивиду стать полезным участником политического, духовного, социального и культурного прогресса.

По нашему мнению, право на образование нельзя относить к культурным правам, т. к. последние можно рассматривать как права на пользование культурно-духовным наследием, ценностями, накопленными в обществе, на формирование духовного мира личности. А право на образование дает возможность участвовать в процессе обучения и воспитания в интересах личности, общества, государства, и самое главное, оно сопровождается констатацией достижения гражданином (обучающимся) определенных государством образовательных уровней (образовательных цензов). То есть, если говорить о категории культурных прав и месте права на образование, то речь должна идти скорее о праве на самообразование как естественном праве человека.

В то же время другие исследователи, например Е. А. Кутафин [4, с. 241], А. Д. Гусев и Я. С. Яскевич [5, с. 108-109], Л. Д. Воеводин [6, с. 98] предлагают относить право на образование в группу социально-экономических прав.

Что же представляют собой такого рода социально-экономические права с точки зрения юридической науки? Перед нами не права, имеющие непосредственно юридическое значение, действие и охрану, не идеологические и не политические категории, которые представляют собой идеалы, намерения, которые можно определить как принципы деятельности государства, выступающего в качестве института «общественного служения». В отношении граждан они могут быть обозначены как общие публичные права [7, с. 579-581] – права именно в политическом ракурсе, т. е. граждане получили возможность требовать от государства через политико-правовые институты его действий в области «общественного служения» обеспечения достойного уровня жизни, создания условий для обучения, охраны здоровья и пр. При этом для того, чтобы эти права получили реальное, не общеполитическое, а непосредственно-юридическое значение, действие и охрану в отношении граждан, необходимо, по крайней мере, наличие неперемных условий.

Во-первых, само общество должно достигнуть достаточно высокого уровня материального и духовного развития, богатства. По словам Е. А. Лукашевой, «накопление народного богатства» является неперемным условием реальности осуществления социальной функции государства и становления гражданского общества [1, с. 121, 122].

Во-вторых, принципы, идеалы, общепубличные права должны быть, по выражению Л. Дюги, «переведены» на уровень конкретных юридических прав и обязанностей в области образования, которые могут быть реализованы при помощи юридических средств, обеспечены государственно-правовыми институтами.

Образование как социальный институт используется государством для экономического развития. Поскольку современная экономика поставлена в прямую связь с научно-техническим прогрессом, это приводит к массовому порождению новых отраслей промышленности и техники. Следовательно, к необходимости большей интеллектуализации производства. Поэтому эффективность промышленного производства ныне в целом существенно определяется развитием науки и уровнем высшего образования. А обеспечение его функционирования требует все более образованного и специально подготовленного персонала. Соответственно, решение этих задач, являясь прямым интересом современного государства, которому нужны гарантии собственной стабильности, становится невозможным без обеспечения и гарантирования права на образование.

В некоторых исследованиях образование понимается как «важнейшая подсистема экономических отношений, представляющая собой многоуровневую, дифференцированную сферу духовного производства, осуществляющую систематическое обучение, воспитание членов общества, передачу и модернизацию знаний, закрепление навыков и формирование личностных качеств, согласно главной цели общества – всестороннего гармоничного развития [8, с. 39]. На наш взгляд, это вполне закономерно, так как в результате процесса получения образования формируется такой неотъемлемый элемент экономической системы, как человеческий капитал. Следовательно, право на образование имеет важное, определяющее значение для развития системы экономических отношений и надлежащей реализации экономических прав личности.

Соотношение права на образование и социальных прав выражается прежде всего в том, что право на образование относится к группе социальных прав и свобод личности.

Реализация данного права способствует достижению человеком достойного уровня своей жизни, становлению активной ответственной личности в рамках конкретного общества и государства. Кроме того, гарантированность общедоступности и бесплатности образования свидетельствует о социальной защи-

ценности индивида со стороны государства. Образование является конкретным социальным благом, пользование которым регламентируется нормативными правовыми актами, исходящими от государства.

Кроме того, поскольку образование является одним из факторов выбора жизненного пути, то оно является и фактором воспроизводства социальной структуры общества. Либерально-уравнистские представления о школе как о всеобщем «социальном уравнителе», особенно распространенные в 60–70-е годы в США, не выдержали столкновения с реальностью, не имея достаточной материальной базы. Общество оказалось не готово к реализации этих идей на практике.

Наоборот, анализ социально-профессиональных категорий, пристально проводимый уже не одно десятилетие французскими учеными, показывает не только воспроизводство прежней социальной структуры, как это было в предшествующие века, когда уровень, формы и места получения образования соответствовали социально-групповой определенности населения. Но и выявили в современности объективный процесс формирования новых социальных групп на основе таких признаков, как профессия, участие в разделении труда, специфика трудовой деятельности, образование. Это обуславливает для членов одной категории наличие одного социального пространства и сходного образа жизни. В соответствии с этим, они не только имеют общую профессиональную деятельность, но и поддерживают личные контакты, имеют схожие взгляды и поведение, а также идентифицируют себя с данной социальной группой. Таким образом, профессиональная стратификация содержит в себе элемент социальной иерархии, а принадлежность к профессии определяет место человека в системе социальных отношений [9].

Это значит, что своей конкретной политикой государство может сохранять устойчивые социальные группы, улучшать их социально-экономическое положение, способствовать процветанию или противостоять их деградации. Социальное структурирование, в зависимости от проводимой им политики, может углубляться или, наоборот, сглаживать различия. Объективной основой одного из приемов осуществления той или иной политики может выступать то обстоятельство, что число вакансий, которые может предложить в данный момент общество, всегда ограничено. Поэтому одни занятия могут быть преподнесены молодым людям как более предпочтительные, чем другие.

Взаимодействие социальных прав и права на образование проявляется также в главной цели их реализации – достижении достойного уровня жизни человека. Главным условием достижения указанной цели является получение образования.

В новых социально-экономических условиях многие люди добровольно или вынуждено сменили свою профессию (например, по схеме «работник госпредприятия – безработный – переучивающийся – работник частного предприятия»). В нашем посткоммунистическом обществе, как и на Западе, социальная мобильность все в меньшей степени зависит от социальных характеристик семьи и во все возрастающей мере определяется образованием индивида.

1. Лукашева Е. А. Общая теория прав человека. М., 2000.
2. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. М. Н. Марченко. М., 1998.
3. Общая теория государства и права: Академический курс / Под ред. М. Н. Марченко. Т. 1. М, Зерцало, 2000.
4. Козлов Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: Учебник. М.: Юрист, 1998.
5. Права человека: Учебное пособие / Под ред. А. Д. Гусева, Я. С. Яскевича. Минск, 2002.
6. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. М., 1997.
7. Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916. С. 579–581.
8. Кравцова Ж. В. Образование как фактор формирования человеческого капитала в современной рыночной экономике: Дис. ... канд. эконом. наук. Краснодар, 1999.
9. Лапина Н. Ю. Динамика социального развития в современной Франции (социокультурные аспекты): Научно-аналитический обзор. М., 1993.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ КАК МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Е.В. Зыкина (Псков, Россия)

Одной из мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях является административное задержание. Особенностью данной меры, предусмотренной ст. 27.3. КоАП РФ[1] является то, что осуществление административного задержания влечет ограничение конституционных прав, таких как:

- на свободу передвижения (ч. 1 ст. 27 Конституции РФ) [2];
- на свободу и личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22 Конституции РФ);
- а также всех тех прав, свобод и законных интересов, которые не могут быть реализованы и (или) осуществлены при ограничении свободы передвижения, свободы и личной неприкосновенности.